

Индустриальный

Орган парткома, дирекции и профкома Ленинградского Индустриального Ин-та

Год издания второй АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ленинград, Сосновка, 1/3, Индустр. Ин-т. 1 общ., комн. 46—48
 № 77 (209) ПОНЕДЕЛЬНИК, 28 сентября 1936 г.

ПРАВО НА ОТДЫХ

Граждане СССР имеют право на отдых, — так записано в проекте сталинской Конституции. Это право на отдых завоевано рабочим классом на баррикадах Октябрьской революции, в боях гражданской войны, в героических буднях построения социализма во время первой и второй пятилеток.

Прекрасным примером осуществления этого лозунга в жизнь является отдых, полученный студентами, профессорами, преподавателями, рабочими и служащими нашего института летом этого года. Свыше тысячи студентов и преподавателей провели свой летний отпуск в санаториях и домах отдыха, восстанавливая силы и здоровье для дальнейшей напряженной работы. Наряду с этой испытанной формой отдыха, широко практиковались и новые активные формы летнего отдыха. Молодежь, заполняющая стены института, стремится в летние каникулы сочетать отдых с изучением богатств и красот своей родины, с закалкой организма и с развитием лучших качеств характера — отваги и мужества.

И эта возможность была полностью предоставлена в этом году студенчеству института. Около тысячи человек участвовали в этом году в различных экскурсиях и путешествиях. В горах Кавказа, в цветущих оазисах Средней Азии, на Украине — по следам гражданской войны, за Северным полярным кругом до самого Белого моря, можно было встретить радостные лица студентов Индустриального института, шагающих пешком, едущих на велосипедах, плывущих на байдарках, шлюпках, едущих на пароходах, поездах, автомобилях, летящих на самолетах.

В этих путешествиях студенты сдружились, привыкли вместе преодолевать препятствия и трудности, и оказывать помощь попавшему в трудное положение товарищу.

Среди этих путешествий особое место занимает альпинизм. Самая массовая (она охватила 64 участника), наиболее целенаправленная, крепко организованная — она добилась отличных результатов. В итоге альпинизма мы имеем 55 новых альпинистов, получивших грамоту и значок „Альпинист СССР“. За 50 дней пребывания в горах создан дружный и спаянный коллектив, который и сейчас работает энергично в институте. Эта наиболее активная форма отдыха должна получить в институте самое широкое развитие. Это отчасти уже обеспечено решением ЦК Союза Тяжелого Машиностроения об организации школы мастеров альпинизма и массовой школы альпинизма ЛИИ.

Хорошо отдохнувшее, окрепнувшее за лето студенчество приступило к выполнению своей основной задачи — к учебным занятиям в институте.

На этом участке мы ждем отличных успехов, которыми должны отплатить стране студенты, сталинская забота о которых проявилась так ярко в организации и проведении летнего отдыха.

Долой кровавый фашизм

(На общегородском митинге)

25 сентября в 4 часа дня студенты, профессора, преподаватели, рабочие и служащие ЛИИ вышли из ворот института для участия в общегородском митинге на площади Урицкого, где собрались трудящиеся Ленинграда, чтобы выразить свою солидарность с героическим народом Испании.

Со всех сторон на площадь выходят колонны демонстрантов со знаменами и лозунгами:

— Мы с вами, бойцы за свободную Испанию!
 — Долой кровавый фашизм!
 — Будьте сильны и стойки и вы победите!

Митинг открывается краткой речью председателя Леноблпрофсовета т. П. А. Алексеева.

Выступает машинист-орденоносец т. Федосеев, инженер т. Страупе, работница т. Мотова, засл. деятель искусств С. Э. Радлов и др.

Все они с восхищением говорят о героической борьбе испанского народа за свою независимость против озверевших фашистских банд и призывают помочь бойцам народного фронта Испании и их семьям.

Митинг принимает обращение к правительству испанской республики.

Орденоска т. Сиркен (з-д „Большевик“) зачитывает приветствие вождем народов товарищу **СТАЛИНУ**.

Митинг заканчивается величественным пролетарским гимном.

Мы с вами, сыны и дочери

Испании

После занятий первой смены студенты, профессора и преподаватели ОТФ собрались в актовом зале на митинг, посвященный событиям в Испании.

Зал напряженно выслушивает сообщение о героической борьбе испанского народа против бандитов-мятежников, поддерживаемых фашистами Италии, Германии и Португалии.

Тов. Еленкин говорит об исключительном единодушии, с которым весь советский народ подхватил почин рабочих и работниц передовых предприятий Москвы и города Ленина — „Трехгорки“ и Кировского завода.

Это не только материальная помощь, но это также огромная моральная поддержка бойцам народного фронта Испании.

Советское студенчество не может остаться в стороне, не приняв участия в помощи героическому испанскому народу. Эти слова встречаются дружными аплодисментами.

Собравшиеся единогласно принимают решение отчислить четверть дневной стипендии в фонд помощи женщинам и детям.

(фото Коновалова)

Обмен облигаций в ЛИИ

Секретарь Выборгского райкома ВКП(б) тов. Иванов, Г. В.

Итоги обмена партдокументов

(Из доклада секретаря Выборгского райкома ВКП(б) т. Иванова Г. В.)

20 сентября в актовом зале состоялось общественностское партийное собрание, посвященное обсуждению итогов обмена партийных документов.

С большим докладом выступил секретарь Выборгского районного комитета ВКП(б) т. Иванов.

— Совершенно справедливо и правильно ЦО „Правда“, — говорит т. Иванов, — подвергла жестокой критике работу Выборгской районной партийной организации.

Только благодаря притуплению бдительности, благодушию и самоуспокоенности в **Выборгской партийной организации** во главе с районным комитетом, допустившим большие политические ошибки, могли оставаться в партии до самого обмена партдокументов такие двурушники, как Заблудовский, Немцова, Карпова, Колинский, Журкович и др.

— Если проанализировать и сравнить цифры, — говорит т. Иванов, — разоблаченных и исключенных из партии троцкистско-зиновьевских выродков, хотя бы по организации Индустриального института, во время проверки партийных документов и во время обмена партийных документов, то сразу становится очевидным, что в партийной организации Индустриального института не были сделаны необходимые большевистские выводы после декабрьских событий 1934 года. Бдительность в партийной организации Индустриального института во время проверки партийных документов еще не была поднята на необходимую принципиальную высоту и этим следует объяснить большое количество разоблаченных и выброшенных уже после проверки партдокументов последней троцкистско-зиновьевской банды.

— Было бы большой ошибкой, — продолжает т. Иванов, — думать, что теперь в организации Индустриального института все благополучно. Бдительность нужно поднять еще выше. Нужно продолжать и до конца выкорчевать все окопавшиеся остатки троцкистско-зиновьевских последышей, которых до сих пор не удалось разоблачить.

Партийные организации учебных заведений и научно-исследовательских институтов оказались наиболее засоренными и эти партийные организации должны сде-

лать для себя отсюда большевистские выводы.

— Обмен партдокументов показал, — говорит т. Иванов, — что и с выполнением партработы далеко неблагоприятно в организации Индустриального института. Не каждый коммунист активно работает в институтской партийной организации. С таким положением, когда коммунист выполняет партийную работу на ходу нужно кончить. Нужно вовлечь в активную работу всех членов партии. Нужно на более длительный срок закреплять на партийной и комсомольской работе партийные и комсомольские кадры.

Тов. Иванов приводит ряд характерных штрихов работы коммунистов нашей партийной организации. Вопросы партийного просвещения должны оставаться актуальнейшими для институтской партийной организации.

Пропагандист и руковод кружка должны нести полную ответственность за качество усвоения его слушателями истории партии.

Тов. Иванов особо останавливается на возросшей роли комсомольской организации в институте. Нужно усилить политико-воспитательную работу, подобрать на руководящую комсомольскую работу лучшие партийно-комсомольские кадры.

— Во время проверки и обмена партийных документов был вскрыт целый ряд больных вопросов в работе низовых партийных организаций, — говорит т. Иванов, — и от быстроты и успеха решения этих вопросов, от того, насколько гибко будут парторганизации поднимать у себя качество всей партийно-массовой работы можно будет судить о реализации той или иной организацией постановления Центрального Комитета партии об обмене партийных документов.

— Партийная организация Индустриального института должна помнить, — кончает т. Иванов, — что институт должен выпускать лучших инженеров, подлинно советских инженеров и что ответственность за подготовку таковых лежит не только на дирекции и партийном комитете, но на каждом коммунисте партийной организации института.

ДЕРИТЕСЬ ЗА ПОБЕДУ РЕСПУБЛИКИ

(Митинг студентов, профессоров и преподавателей ОТФ)

Свыше двух месяцев длится борьба испанского народа за свободу и независимость своей родины. Неувядаемой славой покрыли себя испанская молодежь и женщины, вызывая своими легендарными подвигами восхищение трудящихся всего мира. Презренные псы — фашисты Испании, продали свою родину империалистическим хищникам.

Снабженные самыми новейшими орудиями истребления германского и итальянского происхождения, расстреливая женщин и детей, купленные обманом и золотом идут марокканские легионы через истекающую кровью Андалузию к сердцу Испанской республики — Мадриду.

Напрягая все свои силы, в единодушном порыве встает испанский народ на защиту своей родины.

Мы с вами всей душой, всем сердцем с вами, сыны и дочери Испании.

В знак солидарности с вашей борьбой мы отчисляем четверть своей дневной стипендии в фонд продовольственной помощи женщинам и детям.

Молодежь Испании. Еще более упорно деритесь за победу республики.

Советская молодежь окажет вам поддержку и помощь вашим женщинам и детям. Пусть ярким примером в вашей героической борьбе служит СССР, руководимый гением человечества — **СТАЛИНЫМ**, родным отцом нашей молодежи, давшим ей счастливую и радостную жизнь.

ПРАВО НА ОТДЫХ

Граждане СССР имеют право на отдых.

Право на отдых обеспечивается сокращением рабочего дня для подавляющего большинства рабочих до 7 часов, установлением ежегодных отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, предоставлением для обслуживания трудящихся широкой сети санаториев, домов отдыха, клубов.

(Из проекта Конституции Союза ССР)

ВОСПИТАЕМ СМЕЛОСТЬ И ОТВАГУ

За пятьдесят дней совместной жизни и борьбы в тяжелых горных условиях создан коллектив смелых, спаянных, надежных альпинистов. После совместных восхождений и перевалов мы оценили силы и возможности каждого участника и подготовили прекрасные кадры для вновь организуемой школы мастеров альпинизма.

Если Костя **Соболев**, отличник электромеханического факультета, продолжит альпинистическую тренировку и следующее лето проведет в горах, то через 2 года он вырастет в мастера альпинизма и не одна вершина третьей и четвертой трудности будет им покорена.

Таких кандидатов в мастера в итоге альпиниады мы имеем около 20 чел. **Володя Рудаков**, **Саша Борисов**, **Аркадий Алейнов**, **Володя Кисельников**, **Вася Коровичев**, **Николай Куриленко**, **Миша Одрживольский**, **Лева Рубинштейн** и многие другие участники альпиниады, при условии регулярной тренировки в течение зимы, смогут летом совершить не одно рекордное восхождение.

Решение президиума Центрального комитета союза рабочих тяжелого машиностроения определило точно перспективы альпинистической работы в ЛИИ. На нас возложена почетная задача создания второй в СССР школы мастеров альпинизма.

Уже сейчас — не теряя ни одной минуты, мы беремся за подготовку зимнего тренировочного похода в Домбай и Хибин и за подготовку ко второй летней, массовой альпиниаде ЛИИ.

Летом нас ждут вершины снежные и скальные, трудные и легкие, и мы должны быть готовы их покорить.

Председатель альпинистической секции **А. С. Кельзон**

ИЗ ПЕСЕН АЛЬПИНАДЫ

(Мотив авиамарша)

Под неба свод, на горные вершины
Стремитесь высь отважный альпинист,
Кругом сверкают искристые льдины
И путь средь скал опасен и тернист.
Припев. Все выше к намеченной цели
Мы поступью смелой идем.
Обвалы, лавины, метели,
И пропасти нам ничем.

Б. Макаров

ПТЫШСКИЙ

Солнечные лучи уже пробивались сквозь листву, когда последняя группа покинула площадку лагеря, направляясь к далекому теплому морю через снежно скалистый Птышский перевал.

Позади — месяц дружной лагерной жизни, тренировки, восхождения, танцы в „Раби-се“ и купанье под водопадом.

Теперь — в Сухуми, к морю.
Часа в три мы добираемся до скалистого гребешка, за которым должна открыться сказочная фруктовая Абхазия, сады, пальмы и море, синее и ласковое.

Скорее, скорее посмотреть, что за этим гребешком! Наиболее нетерпеливые немедленно карабкаются наверх, торпясь преодолеть эти несколько метров, которые отделяют их от долгожданного юга.

Наконец все! Сижу верхом на гребне. И что же? Где же пальмы, бананы, море? Перед разочарованным взором открывается суровая снежная гряда гор, далеко внизу холодный ледник, конец которого закрыт скалистым отрогом Домбай-Ульгена. И все.

Долина уходит круто влево, закрытая от нас скалами.

Начинается долгий утомительный спуск. Медленно ползет через гребень серая змея веревки; по временам откуда-то снизу глухо слышится голос: „давай веревку...“ еще... и снова тихо, лишь иногда раздается стук падающего камня.

Есть площадка.

Наконец мы все добрались до снега. Время было уже за полдень. За эти сутки мы спустились всего метров на 250—300.

От Москвы до самых до окраин человек проходит как хозяин

По гидроресурсам страны

Такая тематика положена основным содержанием туристского похода его участниками, студентами гидротехнического факультета г. Толкачевым (командор), Успенским, Кустановичем, Зиневичем.

Нашей целью являлось осмотр и изучение крупнейших гидроэлектрических станций Советского Союза.

В этом году нами охвачены только основные гидроэлектростанции Закавказья. Для выполнения всего маршрута требуется несколько лет.

Нами осмотрены гигант гидротехнической мысли — Днепротэс, Сухумтэс, Рioniтэс, Загэс, Дзорагэс, Еревантэс и Канакиртэс. Последняя вызывает исключительный интерес, так как является одной из девяти станций Севано-Зангинского Каскада.

Собранные материалы являются прекрасной темой для разработки в научно-техническом кружке гидротехников.

Кроме технических знаний, мы получили прекрасный отдых. Маршрут, кроме основного содержания, весьма интересен в чисто туристском отношении.

Окончание нашего маршрута было ознаменовано посещением гор. **Гори**, где родился **Иосиф Виссарионович СТАЛИН**.

Видели домик, где он родился и проводил свои детские годы, школу, где он учился.

Ереванская туристская база оказалась очень гостеприимной. Нас приняли как гостей из далекого Ленинграда и предложили совершить альпинистское восхождение на **Сев. вершину горы Алагез (4095 метров)**. 23 августа в 1 час 20 минут мы достигли вершины горы.

Подниматься было местами довольно трудно — скалы, фирн, крутые осыпи. **Нам присвоили звание альпинистов СССР.**

Особо сильное впечатление на нас произвела Армения. Проведя так свои каникулы, хочется от всего сердца сказать: „Спасибо товарищу **СТАЛИНУ** за нашу счастливую жизнь“. Теперь мы опять вернулись в институт, чтобы брать вершины науки с упорством альпинистов и настойчивостью и выдержкой туристов.

Командор **Толкачев**

ЛЕДНИКИ ПОЛЗУТ В ДОМБАЙ

Утреннюю тишину прорезал крик: „На зарядку“.

Из палатки высовывается голова, за ней крепкие загорелые плечи. Человек сонно оглядывается и, увидав, что небо совершенно чистое, что солнце уже серебрит вершины гор и, пробиваясь через ветки деревьев, роняет косые лучи, сразу выскакивает и бодро бежит по еще мокрой от росы траве.

Так начинается день... После зарядки — умыванье и завтрак, где каждый ест „по способностям“.

Уже солнце поднялось довольно высоко и начинает немилосердно жарить. В палатках становится душно. Вся жизнь переходит наружу. Каждый делает то, что ему больше нравится: некоторые загорают, распластавшись на спальных мешках, другие — наоборот, забираются в тень. Кто-то чинит ботинки, готовится к походу.

Но вот раздается рев Макарова: „Волей-бо-ол“ и, пританцовывая вслед за мячом, он гонит его к площадке.

Через некоторое время, когда игра была в самом разгаре, к площадке подходит **Володя Рудаков** и объявляет, что **Соболев**, **Макаров** и другие должны немедленно бросить игру и к 13 часам быть готовыми к выходу на поиски группы **Кельзона**.

Это в порядке вещей: **Кельзон** уходит, а его безуспешно разыскивают. Обычно он сам приводил свою группу в „бодром и мокром состоянии“. Но все-таки закрадывается беспокойство, — мало ли что может случиться в горах.

С серьезными лицами участники „спасательной экспедиции“ укладывают рюкзаки.

Ровно в 2 часа цепочка под командованием **Ганса Бочка** выходит в поход.

Кому-то уже надоело играть в волейбол. Несколько человек отправились купаться. Купанье в горном потоке состоит в том, что входим в ледяную воду и крепко держимся за камень, чтобы не унесло. Но когда нельзя найти себе места от жары, такое купанье прекрасно освежает и дает большое удовольствие.

Сигнал к обеду не заставляет себя дожидаться. С чашками и ложками все бегут в столовую.

То и дело слышны возгласы „добавочки“ и дежурные едва успевают удовлетворить все запросы.

Во время обеда пришли гости из **Базы КСУ**, посмотреть нашу стенгазету „Ледоруб“. Нужно сказать, что наша газета, выдержанная в юмористическом стиле, содержащая много стихотворений и остроумных заметок, пользовалась популярностью среди всех лагерей в Домбае. К нам приходили специально познакомиться с ее содержанием.

После ужина — весь лагерь у костра. Несмолкающий смех.

Шутки, песни. Жарко пылают огромные поленья, сложенные штабелями, и время от времени вырывается огромный столб пламени, которое охватывает молодую ель, вставленную в середину костра. Снопы искр взлетают вверх и растворяются в темноте.

Аскинази

ПОХОД ОТЛИЧНИКОВ

Поход по Карачаевской автономной области провели лучшие отличники института — **Н. Тисенко** (командор), **В. Орлов**, **Авхимов**, **Окерблом** и др.

В походе студенты ознакомились с жизнью и бытом народов Кавказа. Прекрасно отдохнули перед новым учебным годом.

По Военно-грузинской дороге прошли отличники **ИЭФ** — **Ильменков** (командор), **Троповский**, **Распутин** и др. Из Батуми группа проехала в Сухуми, Сочи и Севастополь.

По следам гражданской войны

Велосипедисты — **Шпак**, **Анисимов**, **Карачин**, **Коршунов** и **Черчес** выехали 14 июля из Киева.

После осмотра Днепротэса, участники велопробега направились в места героических боев Красной армии с интервентами.

Каховка и Перекоп — здесь с оружием в руках отстаивали трудящиеся молодое государство Советов свою независимость, благодарностью вспоминают ребята. Здесь мы отвоёвывалась наша счастливая, радостная жизнь.

Пробег закончен в Севастополе.

ИЗ ПЕСЕН АЛЬПИНАДЫ

(Мотив песни из фильма „Путь корабля“)

Дни летят, бегут недели,
Где исчез наш прежний страх:
Право было бы чудесно
Каждый год бродить в горах.
Припев. Спит Эрцог, прохладой веет,
Ледники ползут в Домбай
Ах! зачем в долину эту
Не идет трамвай?!
И. Андреева, Г. Рекалова

ПЕРЕВАЛ

тропинка к Чхалту, есть кош-акош — „Астория“ для альпинистов.

Спуск прошел быстро, прямо вниз по натянутой во всю длину веревке, а дальше по кустам к воде.

Уже стемнело, когда группа добралась до коша.

Переночевали, а утром в путь. Подошли к переправе через бурный разлившийся после дождей Птыш. Мост очевидно сломался. От него осталось лишь одно наклонное стоящее бревно.

Началась переправа. Первым пошел **Анатолий Саулович** (наш начальник); его переправа прошла благополучно, если не считать потери ледоруба. За ним **Сеня Аскинази**. Он перевернулся посредине бревна, повиснув на руках и ногах. **Кельзон** помог ему снять рюкзак и он благополучно выбрался на берег.

Третьей шла **Нина Сорокина**. Она была почти на противоположном берегу, когда вдруг одно неосторожное движение и она соскальзывает с бревна в воду, и она исчезает в бешущем потоке. В эту же секунду сверху бросается **Сеня** и, помогая **Нине** бороться с течением, выплывает на берег. У всех вырывается вздох облегчения.

Несколько часов пути по лесу и часам к пяти добрались наконец до Чхалты, где уже около суток нас ждала группа ушедших вперед.

Это был чудесный конец так удачно прошедшей альпиниады.

И. Андреева

Учебная группа альпиниады: **т.т. Гуревич, Рекалова, Сорокина, Логинов, Коровичев** и др., подходит к **Двухязычному перевалу** в поисках группы **Бочек—Кельзон—Леви**, совершающей первый советский траверс **Алибекского ледника** и вершины **Эрцог**

У всех было одно желание: скорее вниз, к воде.

Ручей бежал вниз на расстоянии около 200 метров. Снежник от скал опускался очень круто вниз, метров через 150 становясь лишь более пологим.

Мы выстроились в цепочку во главе с **Анатолием Сауловичем**. За ним шла **Оля Сапих**. Медленно и осторожно вступает первый на снег, выбивая ногами ступеньки. Не успел он отойти и десяти шагов, как вдруг, неосторожно поставив ногу, **Оля** скользит и катится вниз с жалобным криком: „**Анатолий Саулович!**“ Все замерли. Лихорадочно осматривают ледник: нет ли на пути трещин... Нет, трещин нет, только каменная гряда врезывается далеко в снежное поле.

Оля уже проехала лед, потеряла свой ледоруб и продолжает беспомощно катиться по уже относительно пологому снежному полю. Наконец остановилась. Села на снег. И первым же движением поправила растрепавшиеся волосы. К ней бежит **Ко-**

Тараканов. Помогает встать. Глиссируя, подбегает **Кельзон**. **Оля** пошла к морене. У нее только сильно содраны руки; все остальное в порядке.

На этот раз все обошлось благополучно.

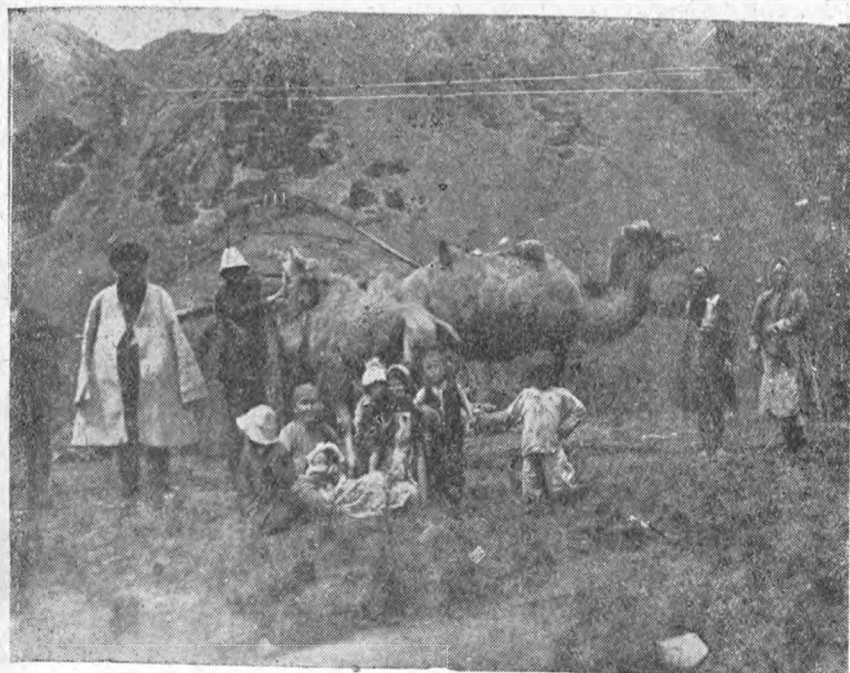
После привала, разгрузив рюкзаки наших больных, мы трогаемся дальше. Моренная вскоре кончается и мы переходим на зеленые альпийские луга. Небо затянулось тучами. Времени часов 6. Из долины реки медленно подымается белая вата тумана. Вскоре начинается дождь, переходящий в сильный ливень с градом. Все бросаются к камням, ища под ними защиты.

Вторая ночь проходит в наскоро найденных пещерах, трещинах и углублениях скал. А утром снова вниз, к таинственной Чхалте, в существовании которой скептики начинают сомневаться.

Еле заметная тропинка приводит нас к обрыву, спускающемуся вниз к реке. Бурную радость вызывают лошади, пасущиеся у самой реки; значит там есть люди, есть

Южных гор до северных морей необъятной родины своей

В СРЕДНЕЙ АЗИИ

В долине реки Кибен встретили первых киргизов

В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Долго выработывали маршрут, много советовали со сведущими людьми, не один раз прикидывали свои скромные студенческие ресурсы, прежде чем окончательно решиться на такое путешествие. Не одну улыбку неверия в наши силы возможности встретили мы в профкоме в турбюро, не один раз нам пытались показать утопичность нашего желания, но тот, кто упорно добивается намеченной цели, тот ее добьется.

Все «мучения» уже позади: «крупный» разговор с Тропышко и форменный «бой» со ст. консультантом ОПТЭ Краснощекским и «шестеро смелых» — студенты 224 гр. ОПФ, пустились в неведомые для них долины азиатские дали.

Два дня на осмотр Новосибирска, где жизнь опережает ленинградскую на 4 часа, мы попадаем на детище первой пятилетки — Турксиб, который переносит нас через пустыни Казахстана в его столицу — Алма-Ату.

Исключительное внимание и интерес к нашей экскурсии проявило местное турбюро. Предоставленные в наше распоряжение выючные лошади и проводник позволили изменить маршрут, сделав его гораздо интереснее и разнообразнее.

170 км. переход по горам Тянь-Шаня через хребты Зайлийского и Купчей Ала-тау, с двумя перевалами: «Проходным» — 3,8 км. и перевалом «Дюре», высотой 4,2 км., потребовал тренировочных походов на 40 км от Алма-Аты и на живописнейшее высокогорное озеро «Иссык», находящееся на высоте 1,9 км. в 50 км. от города.

25 июля авто-машина «подбросила» нас к месту начала нашего основного похода, в 17 км. от города, куда заблаговременно были высланы лошади с проводником.

Плотно позавтракав и бросив последний взгляд на Алма-Ату, мы углубились по долине реки Алма-Росанки в горные теснины. Не одна ночевка наедине с бурлящими реками и со свистящим ветром была проведена нами в палатке среди великанов — тор или под прикрытием могучих, разветвленных тяньшаньских елей. Не одна переправа через бушующие горные потоки

преодолена неутомимыми туристами. Не раз, промокнув до нитки под проливным дождем, сушились у весело палящего среди непроглядной тьмы костра.

Киргизы-кочевники, пасущие огромные табуны превосходных коней, предназначенных для нашей непобедимой Красной армии, встречали нас очень радушно и тепло.

Долина реки Кибен встретила нас сурово: проливные дожди сменялись изморозью и лишь очень редко сквозь толстый слой облаков пробивался солнечный луч.

Но вот и перевал «Дюре». Резкость подъема и крутизна отдельных мест, доходящая до 70°, сильно повлияли на мое и Олега Бем самочувствие. Произошло то же, что и с Юрой Пантелеевым на «Проходном» перевале: я почувствовал сильную усталость, апатию, учащенное сердцебиение и небольшое головокружение — признаки горной болезни. Сказались 4,2 км. высоты.

Ободряемые звуками идущего впереди «джаз-оркестра» Юры Пантелеева и Виталия Кремкова, мы все же поднялись без посторонней помощи.

Только что добрались до киргизов и разбили палатку, как пошел дождь. Утром, выйдя из палатки первым, я был поражен представившейся моим глазам картиной: все кругом было бело от снега, искривляясь под лучами восходящего солнца. Скрываемое вчера туманом, открылось громадное голубое водное пространство. Это было озеро Иссык-Куль.

Фрунзе и Ташкент — столицы Киргизии и Узбекистана, с их восточной экзотикой, фруктовыми садами и пальящим солнцем, сердце Советского Союза — Москва с Кремлевскими звездами и метро, пополнили и без того переливающиеся через край впечатления.

Маршрут окончен. Отдохнувшие и окрепшие, полные сил и здоровья принимаемся за учебу. Нет лучшего отдыха, чем туристский.

Командор Рахманов

Пик ЛИИ

Мысль сделать первовосхождение на вершину безымянного гребня, находящегося между Алибекским и Квадратным перевалами, возникла у нас давно.

Шли двумя цепочками по два человека: в первой — Франц Штейнер и Алайнер, во второй — Одрживольский и Рубинштейн. При этом решили подниматься кратчайшим путем: в лоб по восточному склону гребня.

Первый день шли по знакомым местам. На следующий день поднялись в половине четвертого утра и, взяв с собой веревки, крючья, молоток, штурмовки и шоколад, двинулись вверх.

Скалы представляли собой мало выветрившийся прочный серый гранит. Цепочки шли вплотную одна за другой. Лева Рубинштейн страхует меня под прикрытием скалы, я лезу вверх. Вдруг сверху слышим крик — «Камень, камень!». Моментально хватаюсь за первую попавшуюся «зацепку» и прижимаюсь к стене кулуара. Камни с грохотом летят вниз. Наконец все смолкает. «Жив?»... кричу вниз. «Все в порядке», — слышу в ответ, — только шляпу сорвало».

Подходим к цепочке Франца. Перед нами отвесная стенка. Все попытки Франца форсировать ее кончаются неудачей. Приходится вбивать крюк. Подвешиваем казачин и, продев через него веревку, лезем дальше.

По этим скалам мы подошли к верхней части кулуара, который выходил на вершинный гребень, у самой, как нам казалось, высшей его точки.

Цель восхождения оказалась совсем не такой близкой, как мы предполагали. Поднявшись до места на гребне, которое снизу казалось нам вершиной, мы увидели с севера через небольшую перемычку еще одну вершину, приблизительно такой же высоты. Путь к ней шел по гребню. Не останавливаясь на первой вершине, начали переход на вторую, обсуждая по пути место куда удобнее поставить тур. Однако и здесь ставить тура не пришлось, так как, поднявшись на вторую вершину, мы увидели с нее третью. Она была выше первых двух и на довольно значительном расстоянии от нас. Порода здесь была уже слабая, сильно выветрившаяся и по гребню идти было нельзя. Вершина представляла собой башню с почти отвесными стенками, которые были сложены также из сильно выветрившейся, малопрочной породы.

По найденному Францем кулуару осторожно начинаем подъем, так как кулуар очень опасен из-за камнепадов. Наконец преодолеваем и это последнее препятствие. В 9 ч. 30 м. утра мы на вершине. Крепко жмем друг другу руки, поздравляя с успешным восхождением.

Ни на одной из трех вершин никаких следов о предыдущих восхождениях (туров, записок и пр.) найдено не было. Пользуясь правом первовосхождения, мы назвали высшую точку гребня пиком ЛИИ.

Одрживольский

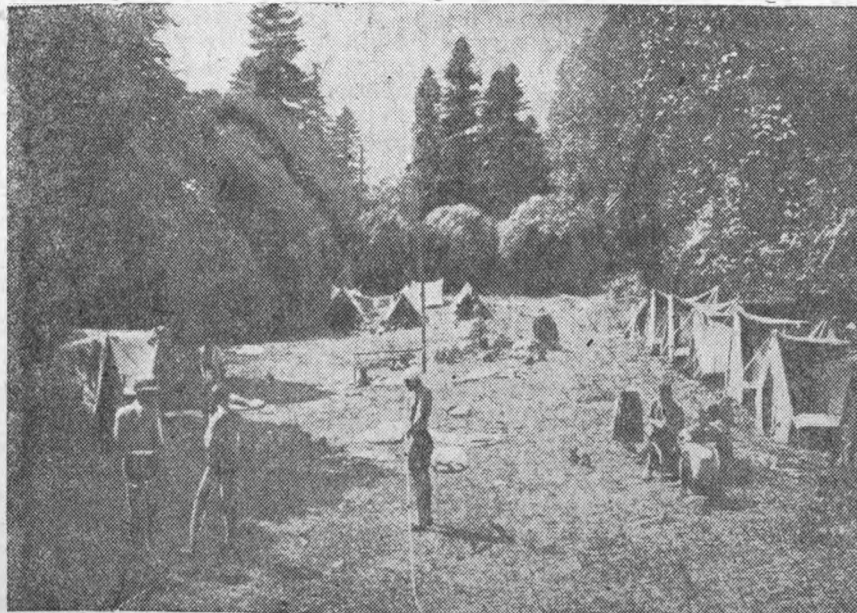
ИЗ ПЕСЕН АЛЬПИНАДЫ

(Мотив «Каховка»)

Ты помнишь, товарищ, огни Ленинграда
И долгий на поезде путь.
Мы ехали вместе, одною бригадой,
С природой в боях отдохнуть.
Запомнимся дали, Кавказа вершины
И первый привал в Теберде.
Хорошие нервы, упорная воля
Нужны нам в учебе, в труде.

Л. Солянинов

АЛЬПИНАДА ЛИИ

Общий вид лагеря в Домбайской долине

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ

Граждане СССР имеют право на образование.

Это право обеспечивается всеобщим, обязательным начальным образованием, бесплатностью образования, включая высшее образование, системой государственных стипендий подавляющему большинству учащихся в высшей школе, обучением в школах на родном языке, организацией на заводах, в совхозах, машинотракторных станциях и колхозах бесплатного производственного, технического и агрономического обучения трудящихся.

(Из проекта Конституции Союза ССР)

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПЕРЕВАЛА

Нашей колонне*) звездного похода в Верхнюю Сванетию предстояло идти через перевал Шаривецк, высотой в 3407 метров над уровнем моря. Уже в Нальчике нас предупредили, что перевал этот, ведущий в Закавказье, имеет два выхода: на реку Зесхо и на реку Цхенис-Цхали, из коих первый для прохода с выюками крайне затруднителен из-за огромных зарослей кустарников и лесных чащ, не имеющих пробитых троп.

Поэтому мы решили идти на Цхенис-Цхали, хотя это удлиняло путь на один день.

Закупив необходимый провиант на 20 дней и тщательно подготовившись, мы, наконец, 10 июля выехали из Нальчика на автобусе. Шофер довез нас до с. Бобугент (35 км) и далее везти отказался, так как в горах имел место обвал и проехать было нельзя. Пришлось выгрузиться. С одним из спутников мы на машине вернулись в сел. Бобугент, чтобы нанять ослов. Эта, казалось бы, простая операция отняла у нас пять часов времени. Сторговавшись, наконец, с владельцами о размере оплаты, уплатив им полностью тут же за предстоящее пользование ослами и договорившись кому сдать их в сел. Кунюм — последнее селение перед перевалом, мы ушли, погоняя ослов к месту остановок.

5 часов вечера. Нагрузив провиант и вещи с рюкзаками за плечами мы отправились дальше в путь. Часа через два мы уже любовались великолепным озером.

Трудно описать величие картины. Безмолвная тишина. Ни ветерочка. Спокойная поверхность озера. Все как бы замерло. Изумительные цвета и отражение окрестности в озере.

Однако нужно спешить. До Кунюма еще очень далеко. Дойти бы сегодня хоть до Мухола. Некогда долго любоваться озером и, скрепя сердце, отправляемся дальше. Ущелье реки Черек-Балкарский становится все уже и уже. Мы поднимаемся непрерывно вверх. Уже далеко внизу шумит река. Глубина ущелья доходит до 200 м. Путь все время вьется в скалистом отроге хребта. Красивейшее из Балкарских ущелий, оно время от времени вынуждает делать остановки и любоваться им.

Как жаль, что уже темно и производить фотосъемку нельзя. К тому же нужно спешить. Идем почти без остановок, скрашивая путь интересной беседой с нагнавшим нас верхом на лошади зам. председателя колхоза аула Фардык.

В кратких чертах узнаем историю этого ущелья, его борьбу за колхозы, большие события 1930 г., свидетелями коих были молчаливые горы.

Но вот тропа становится менее крутой. Все ближе и ближе слышится рокот бурного Черка. Ущелье становится шире и шире. Это свидетельствует о том, что скоро будут и селения.

И, действительно, вскоре приходим в аул Мухол. Но уже около 12 час. ночи. Быстро выбрав местечко у воды на мягкой травке и насупев закусив, легли спать, подстелив под себя палатки.

Просыпаемся в 5 час. утра. В наших рядах смятение. Обходчик колхоза уводит наших ослов в правление. Мы возражаем, но он делает свое. Далее следуют двухчасовые объяснения, извинения и нам прощают произведенную поправу. Оказалось, что мы расположились на заливном лугу.

Позавтракав, двинулись далее и через час-полтора уже вступили в густо населенное место Балкарского ущелья.

Здесь, в одном месте, приютились сразу несколько аулов: Фардык, Кунюм, Ишканти, Турахабль. Здесь находится и Балкарский сельсовет. При нем почта. Последний раз пишутся письма родным и знакомым. Впереди перевал через Главный Кавказский хребет.

Ф. Соболев

(Продолжение в следующем номере)

*) В ее состав входили: Иванов Виктор, Корпусов Дима, Муратова Вера, Розина Феня, Соболев Феликс, Степанова Шура, Фридлянд Миша, Чурковская Тоня.

НА СЕВЕРЕ

2200 км. по маршруту: Ленинград — Вологда — Потьма — В. Устюг — Котлас — Тойма — Архангельск, из них 700 км. по реке Ухоне на лодке прошли студенты-охотники: Харламов, Петрушин (ИЭФ), Данилов, Железнов (мех. ф-т), Просычев, Красников (ОГФ) и преподаватель Снежко.

Ни одна группа туристов еще не проходила по этому маршруту. Наши студенты увидели пионеры.

Во время похода туристы изучали Север Советского Союза, охотились и вели работу по изысканию природных богатств.

Беломорканалу им. тов. Сталина

35 человек студентов-отличников были премированы поездкой на Беломорско-Балтийский канал имени тов. Сталина.

Участники поездки осмотрели одно из величайших сооружений сталинской эпохи — Беломорканал и новый северный порт — Сорока.

Нарвские ворота (в Кировском районе)

Полнейший развал

23 сентября состоялось общее собрание студентов, живущих в первом корпусе Флюговского студгородка.

На собрании выявился полнейший развал работы в общежитии.

В принятой резолюции по отчетным докладам членов студсовета тт. Назина и Глушака собрание отмечает, что студсовет в течение всего года и особенно в последнее время работал совершенно неудовлетворительно, в результате чего развалена работа красного уголка, расхищено много инвентаря (шахматы, домино, патефон, газеты, журналы). Отсутствовала культурно-массовая работа с женами студентов и детьми.

Общее собрание постановило—за безобразное, безответственное отношение к порученной работе снять с работы тт. Назина, Глушака, Романцова и Кудряшева, возбудив вопрос перед директором студгородка о привлечении их к материальной ответственности за пропажу инвентаря и просить профком привлечь членов студсовета к профсоюзной ответственности за безобразную работу.

Собрание отметило, что со стороны профкома института отсутствовали контроль и руководство студсовета первого корпуса.

Собранием избран новый состав студсовета, возглавляемый тов. Чаплевским (в составе: Чаплевский, Красильников, Алехина, Коханчикова, Котликов и Губанов).

По поручению общего собрания
Макаров, Г.

НОВОСТИ ДНЯ

Прием в школу альпинизма

С 1 по 10 октября производится прием в школу альпинизма.

Желающие могут обращаться ежедневно с 3 до 5 час. к дежурным членам бюро альпинистской секции (I корпус, 3-й этаж, комната 62).

За разъяснениями по всем вопросам, связанным с приемом в школу, обращаться к тов. Шац (эл.-механич. факультет, гр. 443).

Бюро альпинистской секции

Учебные принадлежности

Для снабжения студентов получено 12 т. листов чертежной бумаги, 300 рулонов кальки, 250 рулонов миллиметровой бумаги.

Закуплены новые чертежные принадлежности: 400 чертежных досок, 250 рейшин, 200 готовых. Отремонтированы все старые доски, изготовлено 150 шт. подставок для чертежных досок и заказано 250 стандартных столов.

Число мест в чертежках доведено до 1325, вместо существовавших 690.

Новое в лабораториях

Значительно расширена сеть наших лабораторий. Лаборатории перестраивают свою работу, привлекая студентов для научных исследований и самостоятельной работы.

Во вновь оборудованных лабораториях развертывается большая научная работа.

Лаборатория теплопередачи ИФФ занята изучением вопроса о температурном режиме грунтов около теплопроводов, а также вопросом теплообмена и сопротивления при движении газов по трубам.

ПЕРЕВЫБОРЫ У АЛЬПИНИСТОВ

На состоявшемся недавно собрании альпинистов избрано бюро альпинистской секции института. Председателем бюро избран т. А. С. Кельзон, его заместителем, политруком и руководителем научно-исследовательских работ альп. снаряжения тов. Л. Р. Эдельсон.

Членами бюро избраны тт. Леви, Рудаков, Шац, Лось, Вальтер, Сорокина.

Заведующим учебной частью секции назначен инструктор-штурман Ганс

Бочек, его заместителем инструктор-штурман Франц Штейнер.

Следует отметить, что вопреки традициям, выборы членов бюро производились не оглулом—столько-то человек, а кандидатуры подбирались собранием на каждую заранее намеченную должность.

Подобную практику следовало бы перенять и другим общественным организациям института.
Рудаков

НА ВЕРШИНУ СЕМЕНОВ-БАШИ

Это было наше первое восхождение. 14 июля 16 участников альпиниады ЛИИ, разбившись на 4 цепочки, во главе каждой из которых инструктор, направлялись по красивейшей Домбайской долине на вершину Семенов-баши.

Солнце уже близилось к закату, когда участники восхождения стали подниматься по травянистому склону горы. Чем выше на гору, тем прекраснее картина открывалась восхищенным взорам альпинистов. Вот показалось бирюзовое высокогорное Алибекское озеро, открылся снежный пик Эрцога вместе с другими причудливыми и величественными вершинами Главного Кавказского хребта.

Ночь в горах наступает быстро. Местом для ночлега выбрали каменную площадку на границе альпийского луга и скал. Закат разыгрывал на снежных вершинах целую симфонию цветов: багровые, розовые, золотистые, лиловые тона пробегали в самых неожиданных сочетаниях и, наконец, все застыло в каком-то голубоватом сиянии. Вершина Семенов-баши казалась близкой и доступной. Утомленные путники уснули, забравшись в спальные мешки.

В 5 часов, едва взошло солнце, снова в путь, вершина, увы, была еще очень далеко.

Каждая цепочка решила ее брать самостоятельно. Двигаемся по очереди. Впереди инструктор, которого мы страхуем снизу, накинув петлю веревки на крепкий выступ скалы, затем начальник страхует нас.

На самом вершине минутная заминка. Скала идет совершенно вертикально. Инструктор ищет дорогу. Мы сидим, едва удерживаясь на карнизах скалы.

Вдруг сверху срывается камень и ударяет в плечо, а затем рикошетит в голову одного из товарищей. Он теряет сознание, каким-то чудом не слетев вниз. Снегом удается привести его в чувство. Неужели я не доберусь до вершины—были первые его слова, когда он пришел в себя. Однако, минут через десять он уже мог двигаться дальше, тщательно страхуемый нами и освобожденный от ледоруба.

Настроение у нас прескверное: бывали моменты, когда, стоя на едва заметном карнизе несколько секунд, не удавалось найти выступ, за который можно было ухватиться, холодно и плюс ко всему жуткое сознание, что в любой момент сверху может сорваться камень и увлечь в бездну как неверная подсказка на зачетной сессии.

Наконец, все наверху стены. Ласково греет солнышко. Чудный вид открывается вокруг. Сразу делается весело. Снова звучат шутки и смех. На гребне горы, в двух шагах от пропасти, дна которой не видно из-за облаков, сделали привал. Воды нет, жажду утоляем растопленным снегом с конфетками. Между тем погода начинает портиться: то и дело вершина окутывается облаками, по склонам ползет туман. Нужно торопиться. Пробираясь по узенькой стенке гребня, по обоям сторонам которой пропасть, обходя жандармы и рискуя ежеминутно свалиться вниз взявшись за шаткий камень, мы добираемся до вершины, где и исполняем торжественный туш. Но неожиданно пошел дождь с градом и испортил нам все настроение. Сделалось холодно и неуютно. Запели, слегка ползгивая зубами.

Вершина Семенов-баши встречала недружелюбно. Как только прекратился дождь, оставив записку в банке из-под консервов, мы поспешили убраться из этого негостеприимного места, что оказалось, однако, далеко не простым делом. Кругом были отвесные скалы, то и дело шел дождь с градом.

После 6-часового утомительного карабка по скалам, мы едва опустились на 100—120 м.

Между тем стало совершенно темно. Дальше идти было невозможно. Пришлось заночевать на выступе скалы, таком узком, что на нем могло поместиться только три человека, четвертому пришлось лечь им под голову. Крайнего привязали веревками. Ночь была холодная. Все промокли, промерзли и долго не могли согреться во влажных спальных мешках на острых камнях скалы. Все же никто не только не простудился, но даже не получил насморка, настолько здоров горный воздух.

Утро было туманное и влажное. Так не хотелось одевать мокрые ботинки и чулки. Никто не двигался в ожидании этой страшной минуты. Наконец, один из мешков зашевелился, послышалось пыхтение и к всеобщему удивлению из него вылезла девушка в ковбойке вместо ботинков. Поговорив о преимуществах такого костюма и наскоро закусив остатками консервов, пустились в дальнейший путь.

Через два часа ползания по крутым скалам нашли, наконец, удобную дорогу, частью которой являлся пологий снежный склон. Проехали его на ледорубах с величайшим энтузиазмом.

Вот и опять альпийские луга, пестреющие цветами как восточный ковер. Выглянуло солнце, идти стало легко и приятно. А вдаль уже показался лагерь.

Г. Рекалова

снежным гребнем с двумя жандармами нем.

К 5 часам мы были в десяти метрах от вершины, но... тут произошло самое трагическое в нашем восхождении.

Быстро, почти молниеносно снизу поднялся густой туман и закрыл буквально все. Оставалось найти приемлемую площадку, привязаться к скале и ждать пока туман не соизволит уйти. Все это было быстро проделано, но туман наше поведение принял, очевидно, как приглашение остаться и стал еще более густым. Пришлось примириться с необходимостью заночевать на этой площадке—переночевать без спальных мешков и с запасом 8 конфет и 10 урючин на ужин и завтрак. И ночевка началась.

Описывать ее не стоит—я лучше повею особенно интересующимся нашими ощущениями в эту ночь самим повторить подобную ночевку,—и скажу только, что было действительно очень холодно, и все тут же изобретенные методы "коллективного согревания" быстро потерпели крах, заменившись простым и незатейливым стукотом зубов... Правда, у Кельзона Виноградова хватило терпения сыграть вслепую две партии в шахматы.

Солнечный восход мы встретили с восторгом. Немного отогрелись, мы поднялись на вершину, положили свою записку в тур и начали спуск. У подножья нас встретила группа Бочка и Одрживского, высланная на поиски нашей почки. Дальнейший спуск уже не представлял особого интереса.

Так лагерь ЛИИ приобрел трех первоначников "Альпинист СССР".

А. Виноградов

В СТУДГОРОДКЕ ДОЛЖНА БЫТЬ СВОЯ ФОТОГРАФИЯ

С каждым днем множатся кадры фотолюбителей. Общедоступная цена фотоаппаратов и очевидная необходимость инженера уметь фотографировать приводит к тому, что сейчас не трудно встретить в группах по 5—6 фотолюбителей.

В студгородке в каждом корпусе имеются фотокружки, располагающие фотокомнатами.

Кружковцы варятся в своем собственном соку, работают без руководств, необходимой консультации, в результате тратится много средств, фотоматериалов времени.

Было бы хорошо если Жилищно-бытовое управление к имеющимся предприятиям, обслуживающим студентов, открыв бы фотографию.

Наличие в студгородке фотокружкам обеспечит руководство фотокружками одновременно даст возможность сфотографироваться по доступной цене.

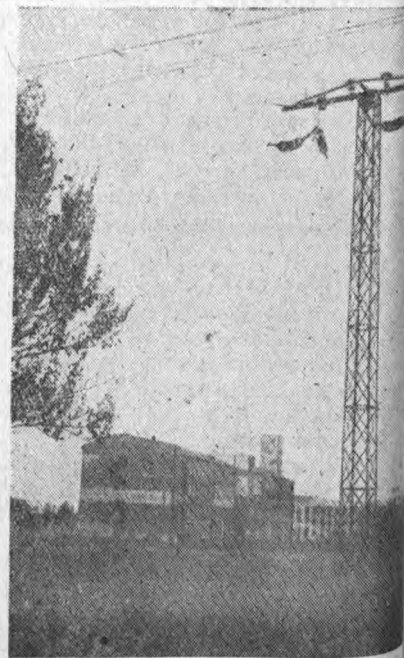
Не мало студентов, желающих сфотографироваться, вынуждены ездить на 25 Октября, так как поблизости фотофилий нет.

Вопрос об открытии фото-ателье в студгородке уже почти был разрешен дирекцией студгородка, было выделено помещение, начали его ремонтировать приглашен был опытный фотограф, кто-то передумал, помещение исполвали под другие нужды и до сих пор в студгородке нет фото-ателье.

А. Перчик

(Фото Коновалова)

ЛИИ

Гидрокорпус

Отв. редактор М. Я. КАПЛАНСКИЙ